

8. Der Spiegel. – 2005. – № 11. – S. 57.
9. Der Spiegel. – 2005. – № 8. – S. 102.
10. Der Spiegel. – 2007. – № 40. – S. 125.
11. Die Welt. – 2005. – № 20–04. – S. 7.
12. Der Spiegel. – 2005. – № 49. – S. 66.
13. Der Spiegel. – 2005. – № 46. – S. 99.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ШКОЛЬНАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА» В ЖАНРЕ АНЕКДОТА

С.В. Попова

Статья представляет результаты анализа речевого поведения типажа «школьная учительница», выполненного в русле лингвокультурологии. Автор исследует оценку поведенческих характеристик типизируемой личности в языковом сознании носителей русской лингвокультуры на материале анекдотов. Теоретическим основанием послужили публикации профессора В.И. Карасика, посвященные теории лингвокультурных типажей.

This article analyzes the speech behaviour of a typical female school teacher in regard to linguoculturology. The author investigates estimation of the behavioral characteristics of the typifying person in the language consciousness of the Russian linguoculture bearers observed in the genre of anecdote. The theoretical bases rests upon some publications of professor V.I. Karasik, devoted to the theory of linguo-cultural types.

Ключевые слова: лингвокультурология, типаж «школьная учительница», анекдоты, поведенческие характеристики, языковое сознание.

Key words: linguo-culturology, “school teacher” linguistic and cultural type, anecdotes, behavioral characteristics, language consciousness.

Показателем значимости явления для лингвокультуры служит наличие в ней прецедентных текстов, в частности, анекдотов на соответствующую тему. Г.Г. Слышкин доказал, что произведения смехового жанра наиболее полно отражают свойства концепта в прецедентном тексте [4, с. 4]. На прецедентные тексты распространяется закон карнавализации ценностей, сакральное непременно переворачивается в профанное через осмеяние. Профанизация признанных образов сакрального, святого, общепринятого, добропорядочного, регламентированного, достойного и должного поведения и миропонимания, время от времени проявляющаяся в культуре, подтверждает жизненную ценность сущности предмета [1].

Мы относим учительницу к сакральным явлениям бытия, еще Данте в «Божественной комедии» (1308–1321) определил степень ответственности за предательство Учителей, назначив этой категории предателей самую высокую кару в последнем четвертом поясе девятого круга ада, ибо человек рождается организмом, а Человеком становится благодаря Учителю. Жанр анекдота – наиболее распространенный способ социальной оценки ценностей и своего рода контроль общества над кристаллизацией социальных отношений, потому что без стабилизации, определенности, формальной слаженности и естественно возникающей ритуальности общество не может нормально функционировать. Стабилизация, однако, становится угрозой развитию, и самой мягкой и действенной формой критики для выравнивания положения вещей выступает шутка, подвергающая сомнению то, что становится устойчивым [3, с. 310–311]. Большое количество анекдотов на школьную тему позволяет выявить поведенческие реакции рассматриваемого типажа и определить его место на шкале ценностей носителей языка.

Осмеяние обнажает проблему. Типовая модель поведения типажа в зеркале анекдота представлена следующим образом:

Абсурдная приверженность типажа своей профессии

Поздно вечером учительница возвращается после педсовета, прокручивая в голове: «Опять ругали за 8 Б. А попробуй с ними справиться»... Вдруг из подворотни

выскакивает здоровенный мужик и хватает ее за руку: «Отдавай часы!» Учительница (решиительно): «Часы не отдам! Бери классное руководство!»

В коллективном языковом сознании россиян сформировано представление о зашоренности учителей, абсурдной преданности учительскому делу, воспитываемой системой педагогического образования. Повышенная ответственность за порученную работу держит в постоянном напряжении, все мысли направлены на решение воспитательно-образовательных задач. Пример очень информативен. В нем затронуты несколько вопросов: кто?, где?, когда?, что делали?, почему? и степень учительских приоритетов в школьных поручениях. Таким образом, рабочий день учителя может заканчиваться позже, чем у других государственных служащих; педагогическая работа имеет свою специфику на педсоветах, где поднимаются и обсуждаются внутришкольные проблемы, связанные с обучением и воспитанием; нерешенность этих проблем; предпочтение учебных часов классному руководству, так как основной заботой исчисляется их количеством, а руководство при всей утомительности и хлопотности оплачивается мало.

Слепое следование нововведениям в образовании

Исторический ход развития различных сфер жизни находит отражение в системе образования в целом и конкретных учебных заданиях в частности:

Учительница вносит в класс компьютер. Ставит на стол. Спрашивает у учеников:

– Дети, сколько на столе компьютеров?

– Оди-ин.

С трудом учительница вносит в класс второй компьютер.

– Дети, сколько на столе компьютеров?

– Два-а.

Выбиваясь из сил, учительница втаскивает в класс третий компьютер.

– Дети, ну а теперь, сколько на столе компьютеров?

– Три-и.

Вытирая пот со лба, учительница шепчет:

– А все ж с яблоками было как-то легче!

В этом примере пародируется требование внедрять в структуру урока современные педагогические технологии, а также непереносимое использование компьютера, когда экономичнее во времени и удобнее в самых простых темах прибегнуть к традиционному способу объяснения. Учитель становится бездумным приверженцем нововведений Министерства образования. Жесткие рычаги манипулирования педагогом выставляют его в глупом, смехотворном виде в реальности.

Незнание предмета

Педагогу всегда предъявляются высокие требования в сфере профессионального владения знанием предмета:

Учительница: Дети, сколько будет пять умножить на пять?

Дети хором: Семьдесят!

Учительница: Ну, что вы, дети! Пятью пять будет 25... ну 26, ну 27, ну, в крайнем случае, 28, но никак не 70!

Коллективное сознание, которое способствовало появлению этих анекдотов, доказывает актуальность притязаний общества к учителю и рисует безрадостную картину, опровергающую факт педагогического мастерства. Первый пример построен на примитивном вопросе, в то же время показана находчивость типажа. Многим бывшим школьникам знакомы ситуации, когда преподаватель давал уклончивый ответ в случае незнания, чтобы как-то реабилитировать себя и не потерпеть профессиональное фиаско.

Незнание методики преподавания

Методические промахи типажа в смехотворной форме представлены в анекдоте: Мальчик никак не мог запомнить, как писать слово «пошел». Он писал его через «о». Учительница оставила его после уроков, чтобы тот прописал пятьдесят раз это

слово правильно. Сама куда-то отлучилась. Ученик выполнил задание и оставил ей записку: «Я написал слово «пошел» пятьдесят раз, и пошел домой!»

Хорошо отработанная методика дала сбой, не сработал принцип «Повторенье – мать учения». Анекдот описывает распространенный эпизод школьной жизни: ученик в классе самостоятельно выполняет задание после уроков, учитель вышел. Используется схема сценарного поведения: закончил работу – тетрадь на стол – можешь быть свободен. Присутствие старшего наставника не всегда обязательно, контролирующая функция будет осуществлена при проверке тетради. В анекдоте высмеивается формализм при подходе к делу. Преподаватель не донес суть проблемы до ученика, что привело к поверхностному восприятию правила грамматики. В рассмотренном примере предметом осмеяния становится учительница, которую ловко «провел» ученик.

Незнание детской психологии

– Марья Ивановна, – говорит учительнице завуч, – я слышал, что вчера один ученик пришел в школу не умытый, и Вы его отправили домой. Это помогло?

– Трудно сказать. Сегодня полкласса явились чумазые.

Полномочия типажа расширяются за счет возможности не допускать ученика к занятиям по уважительной, с точки зрения учителя, причине. Преподаватель всегда знает что, как и когда надо отвечать, делать, выглядеть. Требования к внешнему виду учащегося зафиксированы в Уставе школы. Мы обратились к положениям Уставов нескольких муниципальных общеобразовательных учреждений, а также к Правилам поведения обучающихся, которые являются локальным актом для обеспечения деятельности школы в соответствии с уставом: «приходить в школу опрятно одетым, форма одежды должна быть выдержана в рамках требований, предъявляемых в государственных учреждениях» [7]; «приходить на занятия в школу скромно и опрятно одетыми» [4]; «форма одежды обучающихся должна соответствовать деловому стилю» [5]. Как видно из цитат уставных документов, в них не конкретизируются гигиенические нормы для учащихся, не расшифровывается степень опрятности и скромности в одежде. Преподаватель самостоятельно определяет норму / не норму и выносит вердикт пребывания ученика в школе. С точки зрения правовых документов, регламентирующих действия учителя, не допускать школьника к урокам из-за внешнего вида является самоуправством, так как нарушается право учащегося на получение бесплатного полного среднего образования. Однако существование анекдота на эту тему свидетельствует о распространенности уставных нарушений со стороны типажа, а также игнорировании детской психологии.

Превышение полномочий

Учительница поймала в школе ученика, игравшего в карты, и оттрепала его за уши:

– Ты знаешь, за что я тебя наказала?

– Знаю. Я неправильно пошел королем.

Пример подтверждает факт неуставных отношений между учительницей и учеником («оттрепала за уши»). Соль анекдота заключается не в физическом насилии над подопечным, поэтому действия преподавательницы упоминаются вскользь, но, тем не менее, для исследования важна фиксация поведения типажа. В средствах массовой информации встречаются заголовки, статьи, репортажи, свидетельствующие о рукоприкладстве педагогов.

Подверженность человеческим слабостям

Учителям свойственны человеческие слабости от малозначительных до серьезных пороков:

Приходит учительница на урок. Настроение плохое – надо на ком-то злость выместить: как всегда – на учениках.

– Иванов, назови мне двузначное число.

– Восемьдесят семь.

– Почему не семьдесят восемь? Садись, два.

– Петров, назови мне двузначное число.

– Пятьдесят шесть.

- А почему не шестьдесят пять? Садись, два.
- Кацман, назови мне двузначное число.
- Тгидцать тги.
- А почему не...? Опять эти ваши еврейские штучки?!

Дети тонко подмечают настроение педагога, входящего в класс. В дальнейшем они улавливают любые колебания настроения и изучают преподавателя не хуже, чем он их; знают, что ожидать в той или иной ситуации, и в соответствии с этим выстраивают свое поведение.

Начало анализируемого анекдота несет значимую информацию для раскрытия образа типажа. Носителям русской лингвокультуры знакомо напряженное душевное состояние, которое снимается одним из психологических приемов: дружеской беседой, интересной работой, занятием спортом. «Выпустить пар» помогает негуманный способ перенести нескрываемое раздражение на подчиненных, зависимых, слабых, всех, кто в такой ситуации может быть более уязвленным, в частности, ученики.

Неоправданный карьерный рост

Оценка типажу дается в следующем анекдоте:

Разговаривают две учительницы.

– Чем объяснить, что Мариванна была посредственным учителем, а в роли методиста заняла ведущее положение?

– Из любого дрянного вина можно сделать отличный уксус.

Коллеги следят за успехами своих сослуживцев, оценивают их личностные и профессиональные качества. Жизненные наблюдения показывают, что не самые лучшие представители профессии порой занимают более высокие должностные позиции. Статусная позиция, доставшаяся не по заслугам, поднимает самооценку типажа; сложившаяся вокруг него деловая атмосфера искусственно повышает авторитет.

Социальная незащищенность

Большинство анекдотов, связанных с нашим типажом, представляют ситуации общения учителя с учениками, однако гамма внутришкольных отношений расширяется за счет взаимодействия с коллегами, родителями детей.

Две учительницы разговаривают между собой, одна с возмущением отмечает:

– Сейчас просто невозможно работать!!! Учитель боится директора, директор проверки, проверка – родителей, родители – детей, только дети никого не боятся!

Данный пример показывает структурную иерархию взаимоотношений членов школьного коллектива, работников высшего образовательного звена, родителей, детей и дает оценку типажа своей деятельности «невозможно работать», раскрывая причину неудобства в нарушении обязательной связи «учитель – ученик». Все участники процесса объединены страхом, кроме основного действующего лица статусно-неравной пары – ученика, который, согласно коллективному сознанию носителей языка, должен склониться перед педагогом в благоговейном испуге. Здесь интерпретируется спорный постулат «боится – значит, уважает», из чего формулируется обратная связь «не боится – не уважает». Нарушение этого правила искажает общепринятую схему подчинения младшего старшему, но демонстрирует истинность положения в школе. Статус типажа понижается, нивелируется его предназначение, как только ученик-партнер изменяет ролевые установки.

Профессиональная деформация

Выходя за стены школы, учитель не перестает быть учителем. Профессия накладывает отпечаток на поведенческие реакции и коммуникативное поведение:

Продавец: Кило двести. С Вас 350 рублей!

Покупатель: Хм, Вы знаете, я работаю учителем математики...

Продавец: ...э-э-э Точнее, 300 рублей...

Покупатель: В старших классах!

Продавец: 1 килограмм 154 грамма. С Вас 275 рублей 48 копеек.

Пример бытовой ситуации при покупке продуктов, когда продавец, рассчитывая на доверчивость и невнимательность покупателей, завышает цену на товар. Учитель, как совесть нации, профессионально следит за формированием нравственных качеств

соотечественников и указывает на свое знание математики. Не добившись ожидаемого результата, он продолжает действовать в соответствии с поставленной целью, уточняя степень своего профессионального мастерства. Продавец после «наводящих подсказок» решает задачу правильно. В современной отечественной лингвокультуре закрепилось мнение, что учитель все знает, обязан знать, обмануть его невозможно.

Низкий материальный достаток

В обществе закреплено следующее представление о материальном положении учителей: *Поступайте в педагогические вузы! Профессия учителя дает вам и вашим близким пожизненную гарантию от похищения с целью выкупа!*

Анекдот-реклама построен на призывном лозунге и аргументированной агитации, карнавализирующей утилитарные нормы. Похищение людей с целью выкупа становится одним из распространенных видов криминального бизнеса. В категорию риска попадают лица с высоким достатком и облеченные властью, в чьей компетенции решить какие-то сложные проблемы. Профессия учителя лишена всех этих преимуществ, равно как и значимых доходов. Стоимость современной жизни высока, зарплата преподавателей не позволяет им достойно обеспечивать свое проживание, но в анекдоте это пропагандируется как преимущество.

Взятничество

Анекдот является кривым зеркалом жизни, в котором в смехотворной форме отражаются ее реалии:

- Петя, с чего ты начал хорошо учиться?
- А папа дает мне 100 рублей за каждую пятерку.
- И это тебе помогает?
- Еще бы! Правда, половину приходится отдавать учительнице.

Печальный факт современной действительности: на государственном уровне ведется борьба со взятками, в средствах массовой информации периодически освещается эта проблема. Рыночные отношения в убогой форме внедряются в систему школьного образования, которое должно быть бесплатным в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании». Согласно п. 7 ст. 50 о «Правах и социальной защите обучающихся, воспитанников», «граждане Российской Федерации имеют право на получение впервые бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего... образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, федеральных государственных требований и устанавливаемых в соответствии с пунктом 2 статьи 7 настоящего Закона образовательных стандартов и требований» [2].

На практике в школе больше распространена иная товарно-денежная схема, когда педагог оказывает своим ученикам репетиторские услуги в рамках учебного заведения. Часто эта деятельность несанкционирована, к занятиям такого рода прибегают по инициативе родителей или совету преподавателя, чтобы повысить успеваемость школьника, либо по настоянию педагога, независимо от того, насколько необходимы внеклассные уроки, с целью получения последним дополнительного дохода. В соответствии с мотивацией, результат занятий может, как намечалось, привести к улучшению качества знаний, и тогда обе стороны остаются довольны. Другой исход дела, когда учебная результативность отсутствует, а педагог манипулирует ситуацией, заведомо занижая либо завышая отметки, чтобы сохранить источник заработка. Родители порой осознают положение дел, но иногда для них важны баллы, обычно более высокие, чем в состоянии получить ребенок, и тогда они негласно вступают в сговор с учителем, который поддерживает иллюзию благополучия. Комизм вышеприведенного анекдота в том, что отметки покупаются, и в качестве покупателя и продавца выступают ученик и учительница, которая играет не свою роль. В сценарном поведении преподавателя, зафиксированном в понятийной составляющей, нет акта купли-продажи, но анекдот отражает современные реалии. Описанная ситуация вызывает отклик и переживания у носителя языка, доказывая свою актуальность для общества.

Тематические анекдоты позволяют определить многообразие функций типажа:

Воспитательная функция

Анекдоты про учительницу отражают прескриптивные нормы, зафиксированные в понятийном компоненте концепта, в частности, наказание в целях воспитания.

Мать – школьной учительнице сына: Мой Вова – очень впечатлительный ребенок. Если нужно его наказать, просто отшлепайте его соседа по парте. Вовочку это испугает.

Родительница согласна с допустимостью наказания учителем ученика, причем не отрицает физического воздействия в этих целях, но такие меры не должны быть применены по отношению к ее собственному ребенку. Появление подобного анекдота свидетельствует о фактах рукоприкладства педагога в современной школе. Данный пример показывает не только одну из функций преподавателя – воспитание с приемами наказания, но и отражает скрытую оценку его действия. Запрещено бить учеников, нарушение моральных норм осуждается. Учительница становится предметом негативного восприятия.

Многообразие педагогической деятельности

Школьники с учительницей на экскурсии в зоопарке.

– Мариванна! А что эта горилла на нас так зло смотрит?

– Успокойся, Машенька, это еще кассы!

В соответствии с целями и задачами современной школы, направленными на формирование общей культуры личности, освоение обучающимися системы знаний о природе, обществе, создание максимально благоприятных условий для умственного, нравственного, физического, эстетического развития личности ребенка, создание основы для осознанного выбора и освоения профессии; воспитание гражданственности, любви к Родине и семье, уважительного отношения духовному и культурному наследию, выстраивается сложная система взаимодействия педагога с учащимися. Эпизоды анекдотов на школьную тему пересекаются с содержанием коротких сочинений информантов. Внешкольные мероприятия, связанные с посещением учреждений культуры, мест, способствующих всестороннему и гармоничному развитию школьников, вызывают эмоциональный отклик в юных сердцах и остаются в памяти надолго. Внеурочная деятельность типажа оценивается не ниже, чем обучающая на уроке.

Взаимодействие с родителями

Данный момент не представлен в понятийной составляющей, но ряд анекдотов посвящен именно этой проблеме.

Учительница вызвала родителей двоечника сообщить результат итоговой по математике:

– У меня для вас две новости: хорошая и плохая.

– Хорошая? Странно... и какая же?

– Шпаргалками он не пользовался...

В особых случаях, когда возникает экстренная необходимость разрешить ученический конфликт или проблему, учитель, завуч, директор вправе вызвать родителей для беседы. Не имеет значения, какой высокий пост занимает родитель и может ли он прийти в назначенное время, условия диктует преподаватель в соответствии с локальными правовыми документами, по тем же документам законные представители обязаны подчиняться этим требованиям.

В зачине примера дается наименование клиента дискурса. Для носителей русской лингвокультуры «двоечник» означает перманентное состояние успеваемости ученика, часто к этому присовокупляется нарушение дисциплины в школе и норм поведения в общественных местах. Родителей двоечников чаще приглашают в школу для беседы, в дальнейшем подобные встречи начинают носить ритуальный характер. Уполномоченный учитель порицает ученика при родителях, которые, потупив взгляд, тяжело вздыхают от безысходности не в силах изменить ситуацию. Двоечник ассоциируется с никчемным асоциальным человеком. Порицание неуспеваемости слабого ученика трансформируется в оценку его как личности, что ведет к потере чувства собственного достоинства. Мудрый преподаватель будет разделять способности ученика и его личностные качества, а также при анализе ситуации начинать с позитивных моментов, чтобы не унижить чувства подрастающей личности. Агент во втором примере следует указанным установкам и в заключительной реплике отмечает сформированность моральных ценностей клиента – нельзя обманывать.

Таким образом, анекдоты позволяют выявить аксиологические доминанты типажа через декодирование его поведенческих реакций, проявляющихся в многообразных формах взаимодействия с клиентом и маргиналом педагогического дискурса, а также с другим агентом, состоящим в линейной или вертикальной связи. Лингвокультурному типу «школьная учительница» присущи следующие характеристики: преданность профессии, бескорыстная самоотдача, предпочтение учебных занятий воспитательной работе, скрупулезное выполнение предписаний, которые возведены в жанре анекдота в абсолют и подвергнуты осмеянию; а также профессиональная многофункциональность на фоне низкого материального достатка и социальной незащищенности. Негативной оценке подлежат и традиционно осуждаемые в русской лингвокультуре явления: слепая дисциплинированность, проявление формализма в подходе к делу, склонность к самоуправству, превышение полномочий, неоправданный карьерный рост, профессиональная деформация, взяточничество, незнание предмета, детской психологии, методики преподавания.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html>, свободный – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Закон РФ «Об образовании». – Режим доступа: http://ozpp.ru/zknd/obra/obra_3739.html, свободный – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : монография / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
4. Правила поведения обучающихся школы. – Режим доступа: <http://smvschool.samtel.ru/poveden.htm>, свободный – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Правила поведения обучающихся муниципального учреждения средней общеобразовательной школы № 32 «Ассоциированная школа ЮНЕСКО «Эврика-развитие» г. Волжского Волгоградской области. – Режим доступа: <http://school32-volzhsky.narod.ru/povedeniy.htm>, свободный – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов : дис. ... канд. филол. наук / Г. Г. Слышкин. – Волгоград, 1999. – 174 с.
7. Устав школы. – Режим доступа: <http://schools.keldysh.ru/sch1275/ustav.htm>, свободный – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ЗВУКОВЫЕ ЗАКОНЫ В ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК РАЗДЕЛА ГЕРМАНИСТИКИ

И.М. Рахимбирдиева

Данная статья посвящена проблеме определения роли немецкого языка в германистике, а также в становлении лингвистики как науки. Автор утверждает, что звуковые законы являются характерной особенностью немецкого языка, тем самым выделяя его среди прочих германских языков и германские языки – среди прочих индоевропейских языков.

This article is devoted to the problem of definition of the role of the German language in Germanic studies and also in turning linguistics into science. The author states that the sound laws are the main features of the German language, thus distinguishing it from other Germanic languages, and Germanic languages – from other Indo-European languages.

Ключевые слова: германистика, немецкий, сравнительно-исторический метод, закон Гримма, звуковые законы.

Key words: Germanic studies, the German language, comparative historical method, Grimm's law, sound laws.

Принято думать, что проблема звуковых законов едва ли может считаться сегодня актуальной, поскольку понятие «звуковой закон» широко обсуждалось на рубеже XIX–XX вв.: с одной стороны, данные законы ревностно защищались младограмматиками, с другой стороны, остро критиковались представителями других школ и течений. Со временем они потеряли такую значимость и перестали быть объектом дис-